

Великий Король Демонов.

Глава 794 – Громкая победа.

Сквозь песчаный стол зрители могли видеть, что все больше и больше божественных стражей второго корпуса гибли под градом дальних атак. Второй корпус Божественной стражи был ненормально равнодушен к жизни своих товарищей. Они не заботились о своих товарищах-солдатах.

Именно из-за такого эгоизма и абсолютного пренебрежения к своим товарищам по команде те божественные стражи второго корпуса, которые могли бы легко отделаться легкими ранениями, закончили свои дни тяжелыми ранениями и смертью!

Никто из них не испытывал никакого уважения к своему спутнику. У них был нулевой командный дух!

Лицо Ральфа становилось все мрачнее и мрачнее. Он провел своих божественных стражей через чрезвычайно жестокую тренировку, которая не развила доверия между их товарищами. Между ними не было единства, не говоря уже о совместной работе!

Как только обнаружилась их ахиллесова пята, второй корпус начал быстро рассыпаться. Поскольку Болландс получил это специальное указание от Хань Шо, он спокойно передавал все более и более безжалостные команды, посылая более тяжелые и плотные атаки, значительно увеличивая потери второго корпуса!

«Очаровательно, как очаровательно!» - воскликнула Аобаши. Она посмотрела на Ральфа холодным взглядом и усмехнулась - «Твое обучение превратило их не в божественных стражей, а в сборище безмозглых тварей! Хотя это правда, что они обладают выдающейся силой и не боятся смерти, они ничего не знают о совместной работе или помощи друг другу. Они проиграли битву еще до того, как она началась!»

Уоллес молча повернулся и посмотрел на Ральфа, слегка сдвинув брови. Впервые в истории он усомнился в Ральфе и его методе обучения.

Битва продолжалась...

Второй корпус Божественной стражи был действительно силен и доблестен. Ни одна Божественная стража не выказала ни малейшего желания сдаться под шквалом яростных атак пятого корпуса. Они продолжали храбро наступать в направлении божественных существ Пятого корпуса, не боясь смерти. В этот момент Сагниус и Гилберт сражались против Киффана и пяти божественных стражей второго корпуса.

Киффан и пятеро его божественных стражей пытались причинить вред Сагниус и Гилберту ценой собственной жизни. Их холодные глаза были устремлены на Сагниус и Гилберта, когда они пытались убить его. Каждая их атака должна была уносить жизни. Они забыли все правила ведения боя.

Сагниус и Гилберт тоже не были святыми. Они явно слышали приказ Болландса и знали о намерениях Хань Шо. Так же, как Киффан и его люди, Сагниус и Гилберт также использовали смертельную силу в каждом своем ударе. Эти две силы были в равной степени равны, и ни одна из сторон в данный момент не имела преимущества.

Ни один из божественных стражей второго корпуса не смог прорваться сквозь оборонительный барьер, воздвигнутый Болландс и его пятым корпусом божественных стражей. Тех, кто попытается прорваться вперед, будут встречать все более яростные и плотные атаки. Эти храбрые, но глупые души в конце концов будут ранены или убиты.

Пятый корпус Божественной стражи оставался очень хорошо скоординированным даже в ходе сражения. Они продолжали методично атаковать, поскольку Болландс приказал нанести максимальный ущерб. Второй корпус не смог преодолеть оборону пятого корпуса. Чем дольше продолжалось сражение, тем невыгоднее оно становилось для второго корпуса. Стали накапливаться тяжелые ранения и жертвы.

Учитывая обстоятельства, любому дураку было ясно, что лучшее, что может сделать второй корпус, - это отступить и отказаться от своих божественных сущностей, ибо сопротивление будет бесполезным.

Однако эта мысль никогда не приходила им в голову. Хотя было ясно, что рота из второго корпуса проиграет, никто из божественных стражей не отступил. Они продолжали безрассудно продвигаться вперед, не заботясь о собственной жизни.

Поэтому еще больше второй корпус Божественной стражи был ранен. Потери намного превысили все имеющиеся квоты!

«Ральф, ты должен приказать своим людям отступить.» - сказал Андре ясным и строгим голосом. Он серьезно посмотрел на Ральфа и добавил - «Если ты позволишь им продолжать, то потеряешь всю свою элиту божественных стражей!»

«Нет! Они еще не проиграли!» - громко ответил Ральф с упрямым и раздраженным лицом.

Теперь уже каждый мог сказать, что второй корпус был позади. Их боевая мощь уменьшалась по мере того, как увеличивались потери.

Напротив, пятый корпус все еще был силен и полон энергии. Казалось, что исход был предрешен заранее!

Возможно, Ральф никогда не рассматривал проигрыш как вариант. Он все еще не хотел сдаваться или признавать, что потерпел поражение, хотя ситуация была ясна.

«Ты это заслужил!» - заметила Кармелита. Затем она подняла голову и улыбнулась Хань Шо. Она казалась очень довольной.

Уоллес не мог больше смотреть на эту бойню и скомандовал низким и громким голосом - «Ральф, прикажи своим людям отступить.»

Ральф был самым преданным псом Уоллеса. Он не слушал абсолютно никого, но следил за каждым словом Уоллеса. Хотя по его лицу было ясно, что он не хочет, Ральф тем не менее достал магический кристалл обмена сообщениями и подключился к Киффану. Под пристальными взглядами толпы он приказал Киффану прекратить бесполезные атаки.

«Что за сборище безумных тварей!» - Болландс мысленно вздохнул с облегчением, когда увидел, что дикий второй корпус прекратил атаку. Если бы битва продолжалась, они могли бы в конечном итоге уничтожить всю роту Божественной стражи второго корпуса, которая, как предположил Болландс, могла бы принести Хань Шо большие неприятности.

«Ублюдки, почему вы так внезапно съежились? Продолжай бороться со мной, если у тебя есть яйца!» - Гилберт выругался и закричал, увидев, что второй корпус внезапно сдался. Он был недоволен тем, что еще не забил ни одного гола.

Из ста человек сильной роты второго корпуса менее тридцати были совершенно невредимы. Двадцать из них были убиты. Остальные получили по меньшей мере несколько ранений. В отличие от них, только десять человек из Пятого корпуса Божественной стражи получили легкие ранения. Никто из них не был серьезно ранен или убит. Их боевая мощь оставалась в основном такой же, как и до начала сражения.

Было очевидно, какая команда сильнее!

Осмотрев потери с обеих сторон, толпа снова изумленно уставилась на Хань Шо. Они и представить себе не могли, что пятый корпус будет обладать такой ужасающей командной боевой мощью!

“Я думаю, что больше нет необходимости продолжать соревнование, первый корпус явно не сравнится с божественной стражей Брайана.” - Аобаши выдавила из себя улыбку и сказала Уоллесу.

После наблюдения за соревнованиями в течение некоторого времени, Аобаши имела примерное представление о истинной силе пятого корпуса. По сравнению с идеальной координацией команд пятого корпуса, второй корпус был подобен яйцу, разбитому о камень. Аобаши не считала, что ее божественные стражи были лучше второго корпуса по силе командного боя. Она подумала, что, поскольку исход был очевиден, она могла бы сэкономить время и сдаться.

Единственной командой на арене, которая не сражалась ни с одной командой, был первый корпус. Все остальные шесть рот показали свою силу в бою, и зрителям было ясно, как они выстроились. Теперь, когда Аобаши сдалась, это означало, что пятый корпус выиграл соревнование!

Толпа не могла отрицать ошеломляющую силу, которую демонстрировал Пятый корпус. Уоллес без возражений кивнул и согласился на капитуляцию Аобаши. Громким и глубоким голосом он объявил - «Настоящим я объявляю, что командное соревнование завершилось. Пятый корпус побеждает!»

«Спасибо, спасибо!» - Хань Шо кивнул всем присутствующим с широкой улыбкой в знак вежливости. Когда настала очередь Ральфа, улыбка Хань Шо стала еще шире и веселее. - «Приношу свои извинения, Лорд Ральф. Похоже, что мои подчиненные немного сильнее ваших!»

Лицо Ральфа исказилось, будто кто-то наступил ему на лицо. Под насмешливыми взглядами многочисленных соперников, высмеивающих его, Ральф не мог больше желать броситься вперед и сразиться с Хань Шо прямо там. Но с большим трудом ему удалось подавить свой порыв. Он медленно кивнул Хань Шо и сказал - “Я заставлю тебя пожалеть об этом в соревновании между лидерами!”

Глаза Хань Шо стали еще веселее. Он спокойно ответил - «Отлично, я тоже с нетерпением жду настоящей драки с вами!»

«Брайан!» - Внезапно воскликнул Уоллес. С довольно недовольным лицом он посмотрел на Хань Шо и спросил - “Так много божественных стражей второго корпуса погибло. Как ты

собираешься это оправдать?"

«Это несчастные случаи!» - немедленно ответил Хань Шо. С невинным выражением лица он объяснил - «Лорд Андре только что сказал это. Это второй корпус Божественной стражи, который позволил своим собственным товарищам умереть. Это не имеет никакого отношения к нам!»

«Первые несколько случаев могут быть случайными, но после первых нескольких, ваши божественные стражи не только не проявили сдержанности, но и начали атаковать еще более яростно из-за своей слабости. Это тоже несчастные случаи?» - громко возразил Уоллес с мрачным лицом.

«Эм... это... то...» - Хань Шо не знал, что ответить, и не знал, что сказать.

«Старший брат, ты не можешь полностью винить Брайана в этом. Второй корпус всегда был очень жестоким по отношению к своим противникам. Они не боятся смерти и готовы пожертвовать своей жизнью ради победы. Если подчиненные Брайана ослабят бдительность, то второй корпус вполне может прорвать их оборону. И как только это произойдет, они будут безжалостны к тем людям Брайана, поэтому у Божественной стражи Пятого корпуса не было другого выбора, кроме как продолжать сражаться так яростно, как они могли!» - Андре умолял за Хань Шо. Он всегда был очень внимателен к Хань Шо и тоже недолюбливал Ральфа.

Услышав слова Андре, Ругерси, Камилла, Эребус, Аобаши, Батук и даже три главных патриарха высказали свое мнение. Их общий посыл состоял в том, что пятый корпус, возможно, был немного опрометчив, но они не сделали ничего плохого. Ни один из них не встал на сторону Божественной стражи Ральфа. Ральф постоянно обводил своим зловещим и холодным взглядом толпу, стоя в одиночестве в углу.

Может быть, Хань Шо и натянуто улыбался, но в душе он безумно смеялся. Он подумал - «Я поступил с тобой правильно, Ральф! Вот что ты получаешь за то, что был таким мудаком для всех!»

Учитывая, что так много людей молило за Хань Шо, учитывая, что Богиня Судьбы произвела хорошее впечатление на Хань Шо, Уоллес решил не назначать никакого наказания. В конце концов Уоллес лишь несколько раз поругал Хань Шо. Он попросил Хань Шо в следующий раз быть более осторожным и не быть таким жестоким с другими божественными стражами города.

Хань Шо был очень тактичным человеком. Он несколько раз кивнул и сказал - "Да" - заявив, что будет сильно ругать за это своих подчиненных.

И на этом дело было закончено.

По указанию Уоллеса Андре отправил гонцов на арену и объявил, что состязание окончено. Что же касается награды божественным стражам, то Уоллес не стал отвоевывать божественные сущности, но заявил, что искатели могут их сохранить.

Довольно скоро все роты на арене боя получили эту новость. Под пристальным взглядом зрителей они выстроились в шеренги и покинули арену, направляясь к своим лагерям.

Хотя командное соревнование завершилось заранее, Уоллес не стал продвигать вперед соревнование между лидерами. Он приказал, чтобы толпа разошлась и чтобы состязание между начальниками Божественной стражи состоялось через три дня, как и было

запланировано.

Толпа разошлась и пошла своей дорогой. Некоторые были счастливы, некоторые были разочарованы. Когда начальники Божественной стражи уходили, Уоллес вдруг бросил взгляд на Ральфа и слегка кивнул.

Ральф не ушел и остался там молча. Он знал, что у Уоллеса найдутся для него слова.

<http://tl.rulate.ru/book/66/717534>